ГЛАВА 168. НЕ ПРОСТИТ ЕГО ТАК СКОРО.

На этот раз Лу Боян подумал, что Су Цзянань не забудет и не простит его так скоро.

Спящая Су Цзянань провалилась в сон.

В ее снах весь мир превратился в горный лес. Она упала и не могла найти выхода. Она могла только с вершины высокой горы смотреть на бескрайний зеленый лес .

Внезапно сверкнула молния, загремел гром, завыл ветер, проливной дождь хлынул без всякого промедления, словно хотел смыть весь мир.

Никто не пришел за ней, и никто не мог прийти спасти ее. Она промокла под проливным дождем и чувствовала, что никогда еще не была такой растерянной и беспомощной…

В ее памяти все ее страдания начались после смерти матери.

Когда ее мать ушла, она поняла, что мир полон злых людей, знающих, что человеческая природа прекрасна, но в то же время темна и грязна. Все уродство и зло стало явным для неё, и она видела их кристально ясно.

Она пропустила время до того, как ей исполнилось пятнадцать лет. В то время она наивно полагала, что мать будет сопровождать ее всю жизнь. Она думала, что весь мир был добрым. Она даже не заметила, что любит Лу Бояна. Лу Боян был далеко за границей и не мог причинить ей никакой боли.

Она хотела вернуться в прошлое, в те дни, когда ее мать была с ней.

“Мама…”

Су Цзянань прошептала самое дорогое имя в мире. Слезы потекли из ее глаз - и словно потекли в сердце Лу Бояна.

"Цзянань.”

Лу Боян держал ее за руку и звал по имени, но она была поглощена кошмаром. Казалось, она вообще не просыпалась, только уголки ее глаз становились все влажнее и влажнее.

Она была всего лишь в полуметре от Лу Бояна, но он чувствовал, что она так далеко от него.

Лу Боян не знал, что ей снится. Он мог только держать ее за руку и вытирать слезы с ее глаз. Ей не потребовалось много времени, чтобы успокоиться. Рука Лу Бояна случайно коснулась ее лица и отдернулась, потому что ее щеки горели жаром.

Он потянулся и потрогал ее лоб, и действительно, у нее был жар.

Медсестра зашла внутрь и измерила температуру Су Цзянань. 38,7 по Цельсию.

"Мистер Лу, вашей жене нужна капельница, чтобы не допустить лихорадки.”

Холодная игла снова вонзилась в руку Су Цзянань. Жидкость потекла вниз и растворилась в ее крови.

Жар начался недавно, но щеки уже покраснели, а губы выглядели так, словно из них текла кровь.

Лу Боян нахмурился, глядя на алые щеки Су Цзянань. Он почти хотел, чтобы у нее началась лихорадка. "Вы можете положить ей на лоб холодное полотенце, чтобы она немного остыла.”

Лу Боян намочил и отжал холодное полотенце в ванной комнате и положил его на лоб Су Цзянань. Однако это не сработало. Ее лицо все еще было красным, а губы такими сухими, что кожа почти начала трескаться.

Он налил стакан воды, смочил губы Су Цзянань ватным тампоном и без устали повторял это движение, пока она не выпила чуть меньше половины стакана воды.

После капельницы Су Цзянань начала потеть и бормотать во сне. Лу Боян вытер ей пот полотенцем и невольно услышал, как она зовет его по имени: “Лу Боян…”

Он слегка вздрогнул и не поверил своим ушам. Когда он остановился, чтобы внимательно прислушаться, то обнаружил, что она действительно шепчет его имя.

“Лу Боян... Лу Боян…”

Ее голос слегка дрожал, и она, казалось, плакала от чувства неуверенности.

"Цзянань,- Лу Боян крепко сжал ее руку: - Я уже здесь.”

Однако Су Цзянань, казалось, совсем его не чувствовала. Она продолжила звать его по имени, и слезы снова потекли из ее глаз. Потом, наконец, она успокоилась. Она больше ничего не говорила и не звала Лу Бояна по имени, как будто потеряла к нему всякое доверие.

Лу Боян положил полотенце обратно в таз и посмотрел на нее. Странное чувство собственной вины постепенно заполнило всю его грудь…

Должно быть, ей приснилось, что она снова оказалась на горе. В это время хлынул проливной дождь, сверкнула молния и прогремел гром. Он знал, как она была напугана.

В тот момент, когда она была больше всего напугана, ей бы могло помочь его присутствие, но его не было рядом.

Су Цзянань и правда снова погрузилась в этот сон.

Ей снилось, что бескрайний зеленый лес продолжает распространяться, как будто собирается распространиться до самого края земли. Она думала, что никогда не выйдет из этого туманного леса.

Чувствуя себя беспомощной, она помнила только о Лу Бояне, поэтому продолжала звать его по имени.

Лу Боян, Лу Боян…

Снова и снова, как тогда, когда она была ребенком, она звала его по имени, но он не появлялся, как тогда, когда она в детстве ходила за ним по пятам, а он не оглядывался на нее.

Она вдруг вспомнила, что они собираются развестись.

Да, Лу Боян уже бросил ее, так как же он мог появиться здесь? Он никогда не останется с ней.

Су Цзянань бессильно упала на землю. Она чувствовала только усталость и отчаяние, и она тонула в этом чувстве, тонула в огромном туманном лесу.

Возможно, ее жизнь действительно подошла к концу.

…

На следующий день Су Цзянань проснулась с тяжелой головой.

Первым делом она почувствовала запах дезинфицирующего средства, а потом открыла глаза. Все, что она видела, было белым. Не было зелени, и она больше не была в горах.

Она начала медленно приходить в себя. Она чувствовала боль во всем теле, но самое очевидное ощущение сосредоточилось в руке. Это была не боль... что-то крепко сжимало ее руку.

Она с трудом повернула голову и увидела знакомые короткие волосы, плечи и лицо.

Он склонился над ней, присев на корточки в неудобной позе, но спал так крепко. Его нижние веки были покрыты слабым оттенком голубизны, и она могла понять, что он заснул не так давно.

Су Цзянань огляделась и обнаружила на прикроватном столике логотип "Первая больница города З".

Она все еще была в городе З, тогда... почему Лу Боян тоже появился здесь?

Они же собираются развестись? Тогда почему он так крепко держал ее руку на кровати и выглядел так, будто не спал всю ночь ради нее?

Прежде чем Су Цзянань придумала ответ, она увидела, как ресницы Лу Бояна затрепетали, и она подсознательно закрыла глаза, притворяясь спящей.

Именно в это время Су Ичэн толкнул дверь и вошел внутрь. Он посмотрел на Су Цзянань и Лу Бояна, которые были совсем рядом друг с другом. Он хотел уйти и подождать, пока Лу Боян проснется, но увидел, что Лу Боян поднял голову.

“Ты же проснулся, точно,- он подошел ближе: - Иди умойся и позавтракай в отеле. Я позвоню тебе, когда Цзянань проснется.”

Лу Боян проверил рукой температуру на лбу Су Цзянань. Убедившись, что она оправилась от лихорадки, он встал и вышел из палаты.

Су Ичэн подошел и сел перед кроватью Су Цзянань: "Ладно, хватит притворяться.”

Он видел, как растет Су Цзянань. В детстве она часто отказывалась вставать. Слуги дома никак не могли справиться с ней. Почти каждый день именно он разоблачал ее хитрость и вытаскивал из постели.

Поэтому он хорошо понимал, спит Су Цзянань или просто притворяется.

Су Цзянань тоже знала, что он, должно быть, видел ее насквозь. Она нерешительно открыла глаза и не осмеливалась взглянуть на Су Ичэна. Она прошептала: "Брат…”

“Как ты себя чувствуешь?- спросил Су Ичэн и сказал: "Доктор сказал, что у тебя сломана нога и есть другие незначительные травмы. Что-нибудь болит?”

Су Цзянань покачала головой. “Я не чувствую никакой боли,” - сказала она, прикусив губу, и остановилась на середине фразы.

Су Ичэн знал, о чем она хотела спросить, и помог ей сесть: "Лу Боян приехал раньше меня. Он прибыл сюда из города А в то же утро.”

Су Цзянань был ошеломлена и недоверчиво посмотрела на Су Ичэна: “Как он мог добраться так рано? Даже мой рейс задержали из-за непогоды.”

“Тебе лучше спросить его самого,- Су Ичэн немного помолчал, а потом спросил: - Ты жалеешь, что предложила развестись?”

Су Цзянань закусила губу и ничего не ответила. Она медленно опустила глаза.

Через некоторое время она тихо сказала: “Брат, если человек что-то сказал, то он уже не может взять свои слова обратно. И... он уже согласился. Может быть, документы уже готовы.”

Как раз в тот момент, когда Су Ичэн хотел что-то сказать, кто-то постучал в дверь. Вошла медсестра с подносом: "Миссис Лу, я измерю вам температуру.”

Медсестра направила электронный термометр на лоб Су Цзянань, и температура быстро была измерена. Медсестра улыбнулась: "Тридцать семь, нормальная температура, вам сегодня капельницу ставить не надо. Вчера вы так долго были под дождем, и мы все думали, что ваша лихорадка продлится до сегодняшнего дня. Похоже, что большие хлопоты мистера Лу прошлой ночью оказались полезны.”

Большие хлопоты Лу Бояна?

Су Цзянань выглядела озадаченной словами медсестры, медсестра поняла это и сказала: “Вы спали всю прошлую ночь. Вы, наверное, не знали. Мистер Лу оставался возле вашей кровати до трех часов ночи. Он мочил полотенце, чтобы сбивать вам температуру, вытирал пот с вашего лба и поил вас водой. Я впервые вижу такого заботливого мужчину.”

Говоря все это, медсестра оставила лекарство для Су Цзянань:“После завтрака не забудьте принять эти лекарства.”

После этого красивая медсестра выкатила тележку из комнаты. Су Цзянань некоторое время сидела на кровати ошеломленная. Она не спеша переварила слова медсестры. Когда ее глаза встретились с глазами Су Ичэна, она вдруг почувствовала себя неловко.

И Лу Боян, и она сказали, что разведутся. Однако то, что произошло прошлой ночью, было слишком странно.

Су Ичэн вдруг улыбнулся и сказал: “Это не так уж плохо, что вы двое устроили такое шоу.”

“Что ты имеешь в виду? - Су Цзяньань посмотрела в потолок: - Брат, как ты думаешь, почему Лу Боян это сделал? Он явно мог просто не обращать на меня внимания.”

Су Ичэн спросил в ответ: "Разве глубоко в твоем сердце ты не знаешь, почему он сделал это?”

Су Цзянань замолчала, и Су Ичэн продолжил: “Я говорю тебе это прямо. Если речь идет о

человеке, который не имеет ко мне никакого отношения, мне все равно, жив он или мертв, и я определенно не останусь рядом с ним, чтобы заботиться о нем всю ночь.”

"Ты имеешь в виду..."- Су Цзянань нерешительно пошевелила пальцами и просто не осмелилась произнести ответ вслух.

“Я хочу сказать, что ты все знаешь,- Су Ичэн встал: - Ну что ж, я скажу Лу Бояну, что можно войти. Пока.”

"Братец!"- только что Су Цзянань притворилась спящей, потому что не знала, как смотреть в лицо Лу Бояну. Поэтому она поспешно остановила Су Ичэна: “А ты не можешь еще немного побыть со мной? Еще совсем немного.”

“С каких это пор ты стала такой робкой?- Су Ичэн погладил сестру по голове: - Ты столкнешься с этим лицом к лицу и в конце концов все решишь. Не бойся, каков бы ни был конец, у тебя есть я.”

“... А что, если я разведусь с Лу Бояном?”

“Ты все еще моя сестра, даже если разведешься,- хотя он знал, что этого не может случиться, Су Ичэн все же утешил Су Цзянань: “Брат будет рад опекать тебя даже в течение следующих нескольких жизней, поэтому я хочу, чтобы ты делала все, что захочешь. Я просто не хочу, чтобы ты сделала неправильный выбор.”

Су Цзянань поняла, что имел в виду ее брат, кивнула и посмотрела ему вслед.

http://tl.rulate.ru/book/18987/838343